

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕБЕ И МИРЕ В БАЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Грачева Н. М.

В статье делается акцент на необходимости осознанного отношения к происходящему обострению межнациональных разногласий, принятия своеобразия разных культур и традиций во избежание конфликтных ситуаций. На примере балийской культуры иллюстрируется то, что на первый взгляд непонятные, чуждые традиции, обряды других народов направлены на поддержание мира и благополучия, и это главное. В статье приводится результат описательного эмпирического исследования представлений о себе и мире среди жителей острова Бали в окрестностях города Убуд. Этот город считается культурной столицей острова, сохранившей традиции балийского индуизма – синтеза индуизма, буддизма и местных верований. Представления о себе и мире, озвученные респондентами в процессе исследования, подтвердили этот статус, проявилось уникальное сочетание ценностей самоактуализирующейся личности наряду с обрядовостью и религиозностью. В процессе даже такого небольшого, пилотного исследования раскрывается уникальный синтез материальных и духовных представлений о себе и мире у балийцев. На начальном этапе исследования представители балийской культуры не были готовы к тому, что к их миропониманию будет проявлен искренний интерес и готовность услышать то, каким им видится мир и их роль в нем. Потому на первом этапе давали социально-приемлемые универсальные ответы. В связи с чем, автором отмечается необходимость определенной степени открытости и разотождествленности со своими ценностями и приоритетами в процессе проведения подобного рода исследований, т. к. иначе сложно уловить истинный смысл сообщения, даваемого представителями иной культуры.

Ключевые слова: *кросскультурное исследование, картина мира, мировосприятие, балийская культура, идентичность, традиции, интегральные ценности.*

В ряде работ по изучению картины мира отмечается недостаточность существующего уровня знаний по проблеме кросскультурных особенностей образа мира, картины мира разных народов [4, 9, 12]. Хотя необходимость таких исследований с позиции психологического урегулирования межнациональных конфликтов крайне возросла в последнее время. Многие аналитики подчеркивают, что конфликты разжигаются на базе экономиче-

ских интересов, но используются межнациональные, идеологические особенности тех или иных сообществ. Провоцируется критическое отношение к культуре и традициям других, не принимая во внимание, что для вторых их традиции и миропонимание такие же непреложные и всеобъемлющие основания для жизнедеятельности. Другие этнические и культурные группы могут иметь другое представление о том, что действительно

правильно и хорошо [5]. Критический взгляд, подгонка под свои ценностные установки на ментальном уровне ничем не отличаются от реальной физической агрессии и провоцируют конфликтные ситуации на межнациональной почве. Повышение психологической компетентности в понимании и принятии возможности равноправного существования других картин мира и формирование партнерских отношений между людьми – на наш взгляд вполне посильная и крайне актуальная задача для психологов. Соблюдение своих традиций, сохранение уникального мировосприятия, передающегося от поколения к поколению на фоне общего социально-экономического прогресса, при том, что это миропонимание носит не коммерческий характер (сохранение картинки для туристов), а действительно внутренний глубокий смысл и ценность, притягивает внимание и вызывает искренний интерес и даже восхищение со стороны. Внутри же общества решается актуальная на сегодняшний момент проблема ориентации подрастающего поколения в мире взрослых, проблема выбора среди сложных и противоречивых мировоззренческих образцов и ценностей, проблема конструирования своих жизненных планов и целей [13, с. 378].

Нами было проведено небольшое исследование особенностей представлений о себе и мире среди жителей острова Бали в Индонезии. Стоит отметить, что Бали – единственный остров Индонезии, где исповедуется индуизм (балийская форма индуизма, сочетающая в себе индуизм, буддизм и местные традиции), тогда как на всей остальной территории островного государства проживают мусульмане [2]. Подобные исследования, как стало очевидным, открывают культурологические, психологические и психолингвистические особенности не только объекта исследования, но и самого исследователя, т. к. для понимания истинного смысла доносимой информации необходима определенная степень вовлеченности и разотождествленности со своими приоритетами для наиболее адекватного восприятия транслируемой респондентами картины воспринимаемого мира.

На этапе подготовки к исследованию мы столкнулись с рядом трудностей. Изначально

было намечено провести комплексное исследование с использованием трех методик, но в силу того, что зная индонезийский язык, местные жители в основном разговаривают на своем диалекте, стояла задача перевести тексты опросников на более понятный им язык. Специалистов искали среди русских эмигрантов, проживающих на острове большое количество времени и, как нам представлялось, ориентирующихся в местных традициях и знающих язык. Соответствующих таким требованиям оказалось мало, и те довольно скептически отнеслись к исследованию, мотивировав тем, что тема для респондентов слишком сложная, и они не задумываются о смысле жизни и деятельности. Как оказалось на практике, это довольно субъективное предположение, основанное на гедонистических установках самого переводчика.

В итоге был проведен опрос. За основу беседы был взят опросник «Кто Я?» М. Куна, инструкция к которому предлагалась на английском языке и на индонезийском и местном балийском диалектах. В силу технических обстоятельств, респондентам предлагалось дать не 20, а 10 ответов, а также задавались уточняющие вопросы для понимания психологического контекста описываемых аспектов жизнедеятельности. В индивидуальных беседах – опросах – участвовали 10 респондентов, знавших английский язык, и 2 человека – родственники тех, кто участвовал, не знавшие английский язык, их ответы переводились с балийского на английский. Опрос проводился среди жителей города Убуд и его окрестностей.

Надо отметить, что Убуд и его окрестности считаются культурной столицей Бали. Там расположено огромное количество всевозможных мастерских, есть несколько центров йоги и оздоровления. Поначалу некоторые респонденты действительно с трудом ориентировались, что именно требовалось отвечать. Некоторую неловкость можно объяснить необычностью ситуации, т. к. туристы и эмигранты редко интересуются особенностями жизни местных жителей напрямую, в основном пользуясь услугами подготовленных экскурсоводов. После объяснений о сути проводимого опроса и его цели они с интересом включались в разговор.

В процессе ответа на вопрос «Кто Я?» респонденты идентифицировали себя как носителя определенного имени. Нужно отметить, что имя для них имеет сакральную ценность и несет глубинный смысл. На втором месте по популярности – ответ о себе как о жителе острова Бали. Давали себе характеристику, как члена общества:

- член семьи (дочь, мать двоих детей, отец);
- представитель организации (называлось место работы, учебы);
- по виду деятельности (продавец газет, студентка, бизнесменка, художник, резчик по дереву).

Были и такие специфические ответы, как «хозяйка свиньи», «у меня есть три рисовых поля», «я помогаю семье брамана». Свинья на Бали считается священным животным, используемым в жертвенных церемониях по задабриванию духов. У большинства семей есть свои рисовые наделы, приносящие 3–4 урожая в год. Браман – это человек знания, занимающий почетное место среди жителей.

Эти ответы, хоть и соответствовали внешне поставленной задаче, но очевидно были неполными на фоне того, что в обыденной жизни всех балийцев огромное место занимают церемонии подношений божествам и духам. На каждом шагу, около каждого дома есть свой алтарь, где трижды в день в идеале, или хотя бы по утрам приносятся подношения в виде тростниковой корзиночки с лепестками цветов, кусочками фруктов, какой-то рисовой еды и благовониями. Подношения делаются на алтаре, при входе на территорию дома, возле всех жизненно важных коммуникаций. Причем для осуществления подношений, которые в обычной семье выполняет женщина, она специально переодевается в традиционную нарядную одежду.

Еще А. Н. Леонтьев, по словам его учеников (А. Г. Асмолов, И. И. Ильясков), отмечал, что через деятельность как «неотторжимый» компонент отражения возможно проводить анализ психической реальности [10]. Церемониям и всему, что с этим связано, жители острова уделяют очень большое количество времени, внимания, но эта часть их жизни как воплощение миропонимания не воспроизводилась ими в процессе стандартной беседы. В связи с тем, что ответы

были явно социально-приемлемыми, но не отражавшими полностью миропонимания респондентов, были заданы уточняющие вопросы о том, что важно в их жизни, о ее смысле.

Большинство, довольно быстро сориентировавшись, говорили о интегральных ценностях человечества и правилах существования в мире. Но не из головы, а действительно прочувствовав и живя так:

- нужно давать, прежде чем получишь («если ты думаешь, что тебе нечего дать, дай улыбку, кто ее у тебя отнимет»);
- все вокруг: близкие, знакомые и незнакомые, природа – учителя;
- нужно с уважением относиться к тому, что дает тебе жизнь, радоваться тому, что есть, и принимать со спокойным сердцем все, что происходит. О том же другой человек говорил: «Нужно быть удовлетворенным тем, что есть, доверять Господу в том, что он все делает во благо»;
- количество переходит в качество: если есть мечта, надо к ней двигаться, и большое количество потраченных усилий приведет к качественным изменениям;
- нужно стараться быть, жить с открытым сердцем.

Но самое главное, это почувствовалось в процессе бесед, что есть некая другая ментальная плоскость восприятия мира, когда абсолютно все воспринимается естественным и гармоничным. Передавалась не только мыслеформа, но и некий чувственный контекст, действительно соответствовавший тому, о чем они говорили.

Приведем пример одной из бесед. Девушка 19-ти лет и ее мама. Как и предыдущие респонденты, они дали ответы, содержащие социальные роли и раскрывавшие деятельностную идентичность. Когда после их ответов я напрямую спросила у девушки, считает ли она себя душой, она сильно удивилась, что меня может интересовать этот аспект. Заулыбавшись, она перевела своей маме (которая лишь немного понимала по-английски) вопрос. Та тоже смутилась. Возникла пауза.

Далее последовало описание того, что она не просто душа, а в ее теле живут две души, как и у ее бабушки. Это определил браман – по индуистской традиции это ученый человек,

обладающий знанием. Они приглашали его для проведения обряда, когда девочке исполнилось несколько дней, и он по нескольким признакам это определил. Сейчас она учится на другом острове (о. Ява), в столице Индонезии, и, видя другой мир, мир цивилизации, она очень рада быть балийкой, потому что у них уникальная культура, сохранившая знания о том, как поддерживать связь с тонким миром, с Богом. В описании персонального бытия респонденты открыли представления, которые никак не вписываются в «общепринятую» универсальную модель мира. При этом социально и девушка и ее мать адаптированы и удовлетворены, это не вызвало никаких сомнений.

Очевидным стало, что есть жизнь внешняя, социально-приемлемая, в соответствии с требованиями социально-экономической ситуации... И есть сокровенная, личная. Об этом говорили многие исследователи, в частности Э. Шпрангер, считавший, что внутренний мир индивида принципиально несводим к каким бы то ни было природным или социальным детерминантам [13, с. 379]. В. В. Козлов рассматривал психическое пространство как систему, с одной стороны ограниченную индивидуальным Эго и физическими структурами тела, с другой – открытую опыту всего человечества и духовным реалиям бытия. «Даже не вовлекаясь в процесс духовного поиска и самосовершенствования, мы, так или иначе, задумываемся о таких вещах, как смысл человеческого существования, смерть и возможность посмертного существования, обращаемся к категориям фундаментальных законов бытия и трансцендентным измерениям» [6].

С. Л. Рубинштейн также говорит о разных уровнях бытия. Выделяет ипостаси существования и взаимодействия человека с миром:

1. Человек и Вселенная – ее бесконечность, вечность. Величие и малость человека, и исходящая из этого соотношения масштабность жизни. Правильное отношение к бытию, к Вселенной – это то, что формирует человека большого плана, образует возвышенное, героическое начало в жизни человека. Такое отношение противостоит ограниченности человека, способного заниматься только своими «домашними» делами.

2. Человек и Природа. Прекрасное в природе – красота для человека. Эстетическое отношение к осознанному и осмысленному миру природы. Природа как стихия и красота, а не только мастерская и сырье для производства.

3. Человек и Мир. Круг природы и людей как замкнутое конечное целое. В нем – готовые шаблоны, общепринятые представления – «так принято», «все так думают».

4. Человек и Действительность – то, как оно на самом деле есть. Это сфера фактичности и океан, бездна неведомого, неизведанного, таинственного, проблематичного отношения человека к действительности – к тому, как оно в действительности – на самом деле – есть. Отсюда – дух искания, исследования, стремление к истине, объективность.

5. Жизнь человека – в мире, в природе, в обществе, в человечестве, в других людях [11, с. 25].

На наш взгляд, их вполне можно свести к трем уровням бытия: материальное, социальное и духовное. Конечно, в повседневной жизни человек достаточно редко обращается к глобальным проблемам бытия и, может, не каждый день обращается к смыслу своего существования. Не это важно. Важно, что психодуховные ценности ежедневно и ежечасно реализуются через материальное и социальное Эго, и человек все время существует, соизмеряясь с духовными измерениями бытия, высшими ценностями, во всяком случае, в том варианте, как он их понимает [6]. Среди исследователей предпринимаются попытки охарактеризовать и конкретизировать черты и тенденции этих уровней существования человека. Раскрытие экзистенциальных вопросов в психологии в последнее время вызывает довольно большой интерес (личностный смысл, субъективная интерпретация реальности, субъективное пространство личности).

Было очевидно, что респонденты редко говорят на поднятые темы с кем-то напрямую. Они просто так живут, перенимая опыт из поколения в поколение. Стандартные методы опроса показали в тот момент неспособными раскрыть всю многогранность представлений о себе и мире. Необходимы личная вовлеченность и искренний интерес, непредвзятое отношение к миру и личности того, чей «мир» представляет

интерес. Это, разумеется, касается не только научных исследований, этого не хватает нам в наших ежедневных взаимоотношениях. И эта встреча еще раз подчеркнула важность личностных взаимоотношений для создания атмосферы понимания и доверия как на уровне двух человек, так и на уровне народов, стран.

В другой беседе были раскрыты особенности их традиции по захоронению, а точнее кремации родственников, чьи тела «покинула душа», именно так они относятся к смерти. Они проводят несколько обрядов и строят специальные маленькие храмы на территории рядом с домом, чтобы душа, покинувшая тело, благодаря всем проведенным очистительным ритуалам вернулась в семью в следующих поколениях.

Следующий респондент, продавец рисунков, раскрыл свое понимание производимых подношений: «Во время подношения мы молимся, чтобы Господь позаботился о том, чтобы у нас была возможность и средства для осуществления подношений. Такой вот, на первый взгляд, замкнутый круг. Но он действительно о нас заботится, и на Бали уже давно не происходило войн, не происходило катаклизмов, землетрясений, туристы любят наш остров. Все это благодаря церемониям».

Удивительно сохранение представителями этой общности своего уникального внутреннего мира, определенной трактовки происходящего, наряду с социальной адаптированностью и непритязательностью.

Как подчеркивает Д. И. Фельдштейн, «происходящие сегодня на Земле сложнейшие интеграционные процессы на разных уровнях (политико-экономическом – Большая Европа; религиозном – мусульманский мир и т. д.) сочетаются с явлением диссипации, дифференциацией, разделением людей по религиозным, этническим и другим признакам. И поэтому объективно осуществляющаяся социализация человека происходит одновременно во многих плоскостях и в разных сферах взаимоотношений с другими людьми. При этом человек, с одной стороны, выступает в более плотных, часто усложненных (в т. ч. в рамках семьи) контактах с ближним окружением; с другой – сфера его общения становится во все более разных, на разных уровнях, в частности, за счет роста миграционных процессов, телекоммуникатив-

ных систем, Интернета и др. Поэтому проблема “среды” (в широком понимании), характеристика уровней культурно-исторической ситуации как активных факторов приобретают новое звучание в более сложном и многогранно переструктурированном общем социокультурном пространстве функционирования и развития человека» [13, с. 4].

По мере того, как население Земли стремительно увеличивается, и новые технологии создают новые связи между нами, культурные контексты сталкиваются с непредсказуемыми последствиями. Поэтому ведение переговоров с этим многокультурным миром и глубокое изучение культурной психологии будут чрезвычайно необходимы для исследования того, как культура формирует, и того, как она формируется отдельными личностями [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г. М. Образ мира в структуре социального познания // Мир психологии. – 2003. – № 4. – С. 31–41.
2. Балийские ассоциации или 66 фактов об острове Бали // URL: <http://life-with-dream.org/balijskie-associacii-ili-66-faktov-ob-ostrove-bali/>
3. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
4. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособ. для вуз. – М.: Академия, 2007. – 336 с.
5. Зимбардо Ф. Культурная психология // URL: http://trainingcity.ru/interest/articles/kulturnaya_psihologiya.html
6. Козлов В. В. Духовный кризис – структура и динамика // URL: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=1623>
7. Леонтьев Д. А., Смирнов С. Д. Неопубликованные материалы А. Н. Леонтьева // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1986. – № 3. – С. 73.
8. Лурье С. В. Изучение этнической картины мира как междисциплинарная проблема // Культура, человек и картина мира. – М.: Наука, 1987. – С. 110–117.
9. Мочалова Ю. А. Кросскультурные особенности образа мира представителей

-
- народов Европы: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2013. – 22 с.
10. Ромек Е. Что может дать философия психотерапевту? // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – 2011. – № 2 (19). – С. 147–163.
  11. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб: Питер, 2003. – 512 с.
  12. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М., 1999. – 320 с.
  13. Фельдштейн Д. И. Психология развития человека как личности: Избранные труды: В 2 т. Т. 1. – М.: МОДЭК, 2009. – 600 с.
  14. Этнопсихологический словарь / Под ред. В. Г. Крысько. – М.: Изд-во МПСИ. – 1999. – 343 с.
  15. Berry J. W., Poortinga Y. H. Cross-Cultural Psychology: Research and Applications // Cambridge University Press. – 2002. – 588 p.
  16. Maslow A. H. Religions, Values and Peak-Experience. – New Harmondsworth, 1982.
  17. Orne M. T. On the social psychology of the psychological experiment // Am. Psychologist. – 1962. – V. 17.
  18. Segall M. H. Human Behavior and Public Policy: A Political Psychology. – London: Pergamon Press, 1976. – 321 p.